

16+

Виталий Колловрат
Дерево Судьбы
Сборник

Виталий Колловрат
Дерево Судьбы

«Автор»

2020

Колловрат В.

Дерево Судьбы / В. Колловрат — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-94455-8

Сборник включает несколько рассказов и повесть. Автор знакомит читателя с различными легендами и мифами через призму собственного видения. Вы вместе с ним узнаете, как тяжело терять близких. Сможете испытать свои силы в изматывающем походе по неведомым пещерам, проделанным в горах не природой. Почувствуете, горит ли в вас по-прежнему огонь или уже от вас остались одни угли. Читайте и наслаждайтесь.

ISBN 978-5-532-94455-8

© Колловрат В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Тайна Чертовой Пяты	5
Дерево судьбы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Виталий Колловрат

Дерево Судьбы

Тайна Чертовой Пяты

Он давно мечтал об этой поездке.

Названия – Борус, гора Кошурникова, гора Пойлова, курумник, давно будоражили его мысли и чувства. Увиденное и прочитанное в сети интернета, никак не хотело наполнить пустоту внутри него, которая с годами становилась все больше и больше. Стенки бездны твердели, а глубина увеличивалась.

Эта пустота – жажда приключений, поиск нового, пассионарность, шило в заднице, её можно было назвать как угодно, была заполнена несколько лет назад после похода на Кавказ. Туристический маршрут (единичка) небольшой сложности одновременно и заполнил эту яму и пробил в ней брешь, из-за которой она теперь всегда только увеличилась и никогда не могла наполниться и остаться такой навсегда как у многих из его знакомых людей.

Многие из опытных туристов-профессионалов скажут с презрением

– Разве единичка – это маршрут?

– Для кого как – возразил бы он этим профессионалам.

Он, простой бухгалтер-экономист, был рад и этому. Тем, кто проводит большую часть своей жизни за компьютером или за рулем автомобиля, прогулка по горам, пусть и небольшой сложности, казалась отдушиной в их серой, повседневной жизни. Вдохнуть воздух свободы, стоя выше облаков – это было для него счастьем. Ведь оно у каждого свое. Да и образ жизни и работа не способствовали увеличению физической мощи и выносливости. В борьбе с лишним весом он, неуклонно проигрывал, с каждым годом все больше и больше сдавая позиции. Тогда – восемь лет назад – он весил 110 килограммов. Сейчас, несмотря на всю свою борьбу, вес уже перешел за 120 кг.

Но, несмотря на вес и возраст (скоро должно было исполниться 44 года) дух оставался по-прежнему сильным.

Решение, наконец, пришло. Он должен поехать, и он поедет. Иначе душа его заснет летаргическим сном. Глина, из которой он вылеплен, с каждым годом высыхает и постепенно твердеет. Если ее не смачивать водой странствий и приключений, походов и рисков, новыми открытиями и неугасимым желанием увидеть то, что он еще никогда не видел, она окончательно превратится в панцирь, который наглухо запечатает его в себе и заставит забыть, что он Человек. Он, как и большинство людей, вокруг, построит свой тихий уютный мирок, и наглухо замурует все входы и выходы из него к свету. Свернется клубком, укроется своим благополучием обывателя. Спрячется навсегда в привычках, в гнилом городском укладе и заслонится им от ветра, от морского прибоя, от горного воздуха и звезд.

Одна только мысль о таком грядущем заставила его сразу принять решение. А раз решение принято, его надо выполнять.

Зайти в интернет и купить билеты на самолет до Абакана, было делом нескольких минут. У него день рождения был 25 июля, и он решил встретить его на вершине. Любой. Малый Борус или Большой, гора Кошурникова или пик Дураков. Разницы нет. Главное встретить на вершине, а потом, увидеть озеро, Чертова пята. От одного названия веяло чем-то, потусторонним и жутким. А этого было достаточно, чтобы навсегда потерять покой.

Рассмотрев подробно по электронным картам место предстоящего похода, он был полностью удовлетворен. Пройти предстояло не очень много. Маршрут составлен и утвержден в его голове. Перелет из Москвы до Абакана, на автобусе или такси до Черёмушек. Там ночевка и

на следующий день подъем к озеру Венеция. А уже от Венеции решить, куда лучше двигаться. Сверху, из космоса открывался отличный вид на места предстоящего похода, не внушая никаких опасений за будущее. Осталось ждать отпуска и полета.

Несколько месяцев до отпуска пролетели быстро. Время всегда летит не заметно, когда его не торопишь. Пора было собирать рюкзак. Это была не очень большая проблема. Все уже заготовлено и ждет его на балконе. Сублимированная еда, фальшфейеры для защиты от медведей, в мировой паутине писали, что там можно на них наткнуться, спальник, тент, коврик, котелок. В общем, все было готово к походу.

Он взял билет только в одну сторону, так как не решил пока, сколько времени пробудет в горах. Продовольствия у него было примерно на две недели. Сергей Юрьевич решил не торопиться, исходить там как можно больше мест. Ведь на электронных картах ему открывались отличные места, без особых сложностей.

Как же он жестоко ошибался. Но об этом потом.

Все готово. Ура!! Завтра в путь.

Дорога до аэропорта была обычной и ничем не примечательной. Приключения начались с ним уже в аэропорту.

Замотав рюкзак упаковочной пленкой, и потеряв при этом у аппарата свои солнечные очки, он отправился в очередь на регистрацию. Только там, стоя в очереди, он обнаружил пропажу своих новых и дорогих очков. Разумеется, когда он вернулся к нему, то у аппарата упаковки, очков уже не было. Тем более что упаковщик уже сменился. Поругивая себя, вернулся к стойке регистрации. Новый сюрприз. Весы показывали 24, 5 килограмма. Опять расстройство. Женщина контролер посоветовала вытащить из рюкзака, что-нибудь в ручную кладь. Легко сказать, рюкзак замотан пленкой, ножа нет. Пришлось почти зубами вскрывать упаковку. Хорошо в рюкзаке был второй отдел внизу с боку. Достав оттуда тент и коврик, он решил, что этого достаточно. По весу прошло. Кое-как восстановил пленку. Помогла контролер, дав ему клейкую ленту.

Наконец багаж сдан, посадочный талон получен, можно было идти в отсек для посадки. Подойдя к досмотровому проходу, внезапно вспомнил, что в тенте есть железные кольца и их могут не пропустить в самолет. Уповав всей душой, что контролер не увидит их, отправил всю ручную кладь по ленте подачи. Надежда его не сбылась. Пришлось по требованию сотрудника показывать, что там такое чернеет. Посмотрев на кольца девушка-контролер, наконец, вынесла свой вердикт, что они не представляют опасности и пропустила его. Вздых облегчения казалось, был слышен на взлетной полосе.

Дальше все пошло, по накатанной. Ожидание. Посадка в самолет. Сам полет. Все прошло без происшествий. Прилетели в Новосибирск. Рейс был с пересадкой. Три часа ожидания до, следующего самолета он провел в отстойнике или как правильно его назвать в зале ожидания. В аэропорт его не выпускали, багаж не выдавали. Можно было только сидеть и ждать. Выпил кофе. Время тянется долго, когда ты ничем не занят. Но все когда-нибудь кончается. Вот и его пригласили на посадку. Еще полтора часа лета. И он уже с любопытством всматривался в пейзажи Абакана. Самолет снижался и все отчетливее перед ним открывались степные районы Хакасии.

Время было на четыре часа больше чем в Москве. На его часах еще была ночь, тогда как вокруг уже было утро.

До Черемушек, цели его поездки было порядка ста двадцати километров. Это расстояние можно было преодолеть двумя путями. На автобусе, маршрутке или на такси. Первый вариант был более дешевый, но более медленный. Второй выигрывал во времени, но был более дорогой. Решив добраться до автовокзала, он обратился к таксистам. Эти ушлые парни, похоже, по всему миру были одинаковые. Тот назвал ему цену поездки, до автовокзала которую можно было бы смело срезать в два раза.

– Куда собираетесь от автовокзала? – поинтересовался таксист.

– В Черемушки – ответил он.

– Так может, сразу туда поедем, – и назвал цену. Она была слишком велика, поэтому пришлось отказаться.

Тогда таксист предложил другой вариант. Доезжаем до Саяногорска, а оттуда, можно добраться до Черемушек на рейсовом автобусе за пятьдесят рублей. Эта мысль понравилась ему больше и после не долгого торга с таксистом он согласился.

Забросив все свои вещи в минивэн, он отправился в путь.

Расстояние до Саяногорска составляло девяносто километров. Пока он получал багаж и спорил с таксистом, стало уже довольно жарко. Был июль, самый жаркий месяц лета. Поэтому проехав небольшое расстояние на машине, он порадовался своему решению. Не пришлось тащиться по жаре в переполненном автобусе без кондиционера.

Перед ним разворачивалась лента степной дороги. Она почти ничем не отличалась от привычных, ему пейзажей Саратовской и Волгоградской областей. Та же безграничная степь, с небольшими колками леса и иногда попадались холмы и овраги. Схожесть была поразительной за одним исключением. Вся степь была зеленой. В это время у него на родине степь уже высыхала и была практически вся желтой и коричневой. Зелень к июлю вся исчезала.

Он поинтересовался этим фактом у таксиста. Тот подтвердил.

– Наша степь все лето стоит зеленая. Даже под снег уходит зеленым ковром. Дожди идут часто. Горы не далеко.

Данное объяснение, нашего путешественника удовлетворило. В местах, где он вырос и прожил почти всю жизнь, гор не было.

Под болтовню таксиста, который заученными фразами рассказывал туристу о достопримечательностях Хакасии, дорога казалась не заметной, и довольно быстро он увидел впереди горы. Они появились из земли маленьким холмиками. Потом по мере приближения стали расти, расширяясь в обе стороны горизонта и закрывая собой всю его видимую часть.

– Так вот вы, какие Саяны – мысленно восхитился он.

Через несколько минут таксист высадил его у автовокзала города Саяногорска.

Было уже около полудня. Солнце стояло высоко. Температура воздуха была около 30 градусов тепла. Не лучшая погода для пешеходов с большим рюкзаком.

Выяснив на вокзале как найти автобус до Черёмушек, он нашел остановку и, скинув рюкзак, стал ждать автобус, одновременно осматриваясь вокруг. Он впервые в жизни оказался так далеко от мест своего постоянного пребывания. И хотя прекрасно понимал, что люди здесь живут такие же, как и в его местности, но любопытство не давало покоя, а вдруг они другие. Ведь они живут так далеко от центра России. Может быть, мысли и увели бы его в страну грез, но накопившаяся усталость после бессонной ночи и двух перелетов не давала им особо разгуляться. Хотелось спать и есть, и не обязательно в той же последовательности. Наконец появился нужный автобус. Это был обычный ПАЗик, знакомый всем жителям России. Бросив рюкзак на сиденье, он пошел платить водителю. Но тот отказал ему. Сказав, что оплачивают при выходе. Ну что же, хозяин барин – решил он и, достав камеру, приготовился к новому для него зрелищу.

А посмотреть было на что. Дорога шла по берегу Енисея. Здесь в верховьях он был не очень широк, но вот его ложе, по которому протекала река, заслуживал особого отношения. Это было ущелье. Берега были не отвесными, но честно стремились к ним. Угол схождения был градусов до 80. И вот под такими углами горы расходились вверх по обоим берегам могучей реки. Часто автобус ехал по тропинке с одной стороны, которой была почти отвесная стена, а с другой бежал Енисей. Дух захватывало от незнакомого зрелища.

Сидящие рядом аборигены, не смотрели по сторонам. Все это было для них давно привычным и обыденным. И они не видели красоты места.

– Все дело в привычке – подумал Сергей. – Они родились и выросли здесь. А кто будет хвалить или засматриваться на давно привычное.

Наконец приехали в Черемушки. Это последний поселок у Саяно-Шушенской ГЭС. Дальше нет жилья, нет дороги, нет ничего кроме гор. Там дальше тянутся бесконечной грядой Саяны.

Увидев вывеску «Борус» он попросил водителя остановиться. Расплатившись и подхватив рюкзак в охапку, он покинул автобус. И сразу неприятно поразился увиденному. На электронной карте гостиница Борус находилась недалеко от дороги, и это было действительно так. Вот только карта не говорила о террасном расположении поселка. Как в той поговорке – Гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

До входа в гостиницу нужно было подняться на несколько десятков метров вверх, а с учетом усталости это было сделать нелегко. Но делать нечего. Отдых был там, на вершине, казалось бесконечной лестницы, и манил его к себе. Поэтому стиснув зубы, он закинул рюкзак на плечи и побрел в гостиницу.

Цены в оазисе усталого путника были сродни московским. Из-за малого количества клиентов, администрация видимо решила зарабатывать на тех, кто все-таки приехал. Слишком усталый, чтобы спорить с администраторшей, к тому же очень хорошенькой, он купил номер на ночь и пошел мыться.

Приведя себя в порядок, поинтересовался у администратора, где можно заморить червячка. Та указала ему на кафе рядом с гостиницей. Кафе тоже удивило его ценами, не уступающими московским, и даже превосходя их в некоторых позициях. Но уже ничто не могло поколебать нашего усталого путешественника, и встать между ним и заслуженным хорошим бифштексом. Поэтому их встреча состоялась на хорошем уровне. Присутствующая здесь же тарелка щей, только помогла налаживанию двустороннего контакта.

После приятных переговоров и улаживания одностороннего конфликта, глаза его стали слипаться. Доковыляв до своего номера, он растянул усталое тело на мягкой кровати и провалился в nirvanу. Успев перед этим поставить будильник, чтобы не проспять весь оставшийся день, и успеть выйти на ознакомительную рекогносцировку предстоящего завтра маршрута.

Будильник вырвал его из объятий Морфея, как всегда резко и жестко. Похлопав несколько мгновений глазами, Сергей вспомнил, где он находится и почему звонит будильник. Быстро одевшись и захватив с собой камеру, и штатив он устремился навстречу новым впечатлениям. Расспросив вежливую администраторшу на предмет наличия магазинов, он направил свои шаги к ним. Нужно было обязательно купить очки. Любые.

Пройдя по магазинам и выполнив программу, минимум по закупкам он выругал себя за непредусмотрительность. Ведь можно было взять шоколад и еще кое-какие продукты прямо здесь, а не тащить всё это с собой за несколько тысяч километров. Но вот закупки совершены и можно было отправляться на осмотр маршрута.

Через несколько сот метров поселок закончился, и он вышел на берег Енисея. Не далеко вверх по течению был старый мост. Похожий на железнодорожный, со стальными фермами перил. Одна половина его была заброшена, по другой ездили автомобили. Вдали виднелась громада ГЭС. Ее высота составляла 250 метров, а ширина почти километр. Громада. Из-за ее больших размеров определить расстояние до нее было очень затруднительно. С лева от стены ГЭС находилось бетонированное устройство водосброса, тоже довольно впечатляющих размеров. После небольших раздумий он направил свои шаги к этому устройству.

Перейдя реку по мосту, он довольно быстро наткнулся на перекресток, возле которого стоял знак «Природный парк Шушенский бор». Что ж, завтра он пойдет по этой дороге, а пока он продолжил следование к водосбросу. Что о нем сказать? Он огромен. Конечно, выглядит ужасно на фоне гор, как протез на человеческом теле которым, по сути и является. Но работу люди сделали огромную, и она заслуживала восхищения.

Побродив еще пару часов по окрестностям и попав под короткий летний дождь, он решил вернуться в гостиницу. Завтра предстоял долгий путь. Пора было возвращаться. Сергей не хотел больше платить чудовищную сумму за ужин в том кафе и поэтому решил затариться съестным в ближайшем магазине. А кипятку для чая можно было попросить и привлекательной администраторши. Что он и сделал, вернувшись в номер. Так же поставил заряжать все свои гаджеты. Впереди были дни без электричества.

Утро было прекрасным. Не спеша Сергей Юрьевич начал свой путь на хребет. Утренняя прохлада бодрила его. Впереди было «неизвестное». Все шло прекрасно, настроение бодрое. Первый час он шел по дороге один. Это действительно была дорога, а не тропа. Но вскоре попутный автомобиль нарушил покой путешественника, обогнав его. Угол подъема был не большой, но и его физические возможности уже давно не были идеальными, поэтому скорость продвижения неуклонно падала, по мере того как поднималось солнце на небосводе и все больше расплывалось пятно пота на спине под рюкзаком. Но это была мелочь. Моральный дух путешественника был очень высок и поэтому метры пути ложились за его спиной непрерывной лентой. Время от времени делая остановки в пути, чтобы отдохнуть и снять очередное видео о своем восхождении, он вскоре добрался до КПП, которое находилось на границе парка. Там зайдя в комнату смотрителя, он оплатил сбор за вход, зарегистрировал свое присутствие в парке и продолжил путь.

Угол подъема неуклонно рос, дорога становилась все хуже. Но это мешало только автомобилям, а не ему. Еще через некоторое время он пришел к повороту дороги и беседке, от которой уже начиналась тропа на хребет. Машины дальше не могли подниматься и поэтому те счастливики, которые поднялись сюда на транспорте, дальше должны были двигаться как все. А транспорт оставляли на этом повороте. Оставив рюкзак в беседке, он пошел за водой. Ручей шумел где-то вдалеке от тропы и существенно ниже. Но делать было нечего, впереди на несколько километров не было не одного источника, а вода заканчивалась быстро.

Пока он ходил за водой, в беседке появилось несколько групп туристов. Все они шли вверх, и как увидел он с грустью, все они были молоды, в отличие от него. Но печалиться было некогда, и Сергей Юрьевич отправился дальше.

Час за часом длился подъем. Казалось, он бесконечен. Время от времени его обгоняли люди. Иногда они шли на встречу. Пару раз его обгоняли ребята в спортивных трусах и майках, совершенно без вещей. Как он потом узнал, это были спортсмены. Оказывается, здесь существовали соревнования по скоростному подъему на Пик Борус. Профи пробегали этот путь меньше чем за три часа.

Остановившись на отдых в очередной беседке, устроенной на тропе, он узнал у встречных, что это последняя такая точка и дальше будет уже практически первозданная природа. Здесь же его догнала группа мужчин, тоже поднимающихся к хребту. Они шли дружной, веселой компанией, время от времени прикладываясь к полторашке с горячительным. Отказавшись от предложенного стопаря, он привычным жестом закинул рюкзак за спину пошел шагами мерить расстояние до хребта.

Окружающий вид неуловимо менялся. Тропа стала более каменистой, из-под мха выглядывали корни и скалистое основание. Было очень тепло, даже жарко. Радовало только то, что он шел по лесу в тени, под защитой деревьев. Вода заканчивалась, а расстояние до следующего источника было не известно. Встречные говорили по-разному. Кто два километра, кто полчаса. В общем, у всех было разное представление о расстоянии, и оно никак не хотело совпадать с реальностью.

Вскоре его догнала та группа мужиков с горячительными напитками. Попробовал у них выяснить, сколько еще идти до воды. Но точного ответа он так и не получил. Правда самый старший из них после вопроса о причине такой заинтересованности в воде и полученного ответа о том, что она закончилась, отдал ему бутылку из своих запасов. С благодарностью при-

няв ее, Сергей Юрьевич тут же сделал несколько глотков. Какой прекрасный вкус. Только тот, кто испытывал настоящую жажду, может оценить вкус простой воды.

Приблизительно через час он, наконец, достиг ручейка. Наполнив всю свою посуду живительной влагой, он решил устроить небольшой привал, подкрепиться и выпить кофе. Он шел уже почти восемь часов. От завтрака не осталось даже воспоминаний, поэтому нужно было подкрепить силы. Банка тушенки, запитая крепким, свежесваренным кофе с шоколадкой вернули его к жизни, и очень вовремя, потому что, через полчаса перед ним открылся «курумник». До этого он не знал полного значения этого слова. Что могла сказать об этом Википедия? Насыпь камней различного размера. И все. До этого он уже был в горах, знал каменистые склоны, осыпи. Но то, что открылось перед ним, напоминало простую кучу щебня, небрежно высыпанную из пролетавшего мимо звездолёта, или другого воздушного судна. И фракция у этого щебня была не очень однородна и превосходила обычные размеры в разы. Там были камни от двух килограмм и до пары тонн весом. Учиться ходить пришлось заново. Как он обрадовался в этот момент, что купил себе палки для ходьбы. Без них его путь можно было бы считать оконченным.

Тропа исчезла. Осталось направление. Спускающиеся и поднимающиеся туристы сказали ему об этом. И проклиная эти камни, этот курумник он вынужден был осваивать на себе роль горного барана, прыгающего с камня на камень. Этакого барана, весом 120 килограммов и с 25-килограммовым рюкзаком за плечами. Зрелище, надо сказать, было плачевным. Но он, упрямо стиснув зубы, продолжил путь.

Всё когда-нибудь кончается. Благодаря прожитым годам он знал это точно. Часто делая остановки для отдыха, чтобы не перенапрягать колени он, в конце концов, преодолел это участок.

За курумником перед ним открылся вид на вершину Малого Боруса. Это было уже что-то. Но оглянувшись назад, Сергей даже затаил дыхание. Такой неожиданный пейзаж открылся перед ним. С того места где он стоял хорошо был виден массив Саян с левого берега Енисея. Это конечно вам не Кавказский хребет с его мертвыми вершинами, лишенными растительности. Эти горы были намного ниже и все покрыты лесом. Но вид от этого несколько не терял красоты. На человека, выросшего в степи, любые горы производят впечатление.

Полюбовавшись видом за спиной он, наконец, обратил свой взор вперед, туда, куда изначально лежал его путь. Основной хребет Боруса. Весь хребет можно было сравнить с позвоночником и отходящими от него ребрами. Вот сейчас он стоял на одном из таких ребер. Дальше нужно было спуститься с этого ребра и по тропе в межреберье подойти к подножию основного хребта, на котором большим остистым отростком выделялся Малый Борус. Именно там, у подножия хребта и находилось озеро Венеция. Цель его сегодняшнего маршрута.

Осознав красоту вокруг и впитав ее в себя как губка, Сергей начал спуск.

Дорога в этом месте была просто ужасной. Большая смесь курумника с ручьями и корнями кедров, которые в большом изобилии росли здесь. Но вот, наконец, распутье закончилось, и перед ним появилась тропа. Пусть это был и не покрытый плиткой тротуар, но все же это было лучше, чем курумник. Еще несколько минут хода к хребту и перед ним открылись три маленьких озера со стоящими на берегу палатками. С правой стороны от тропы он увидел несколько кедров и давешнюю группу веселых мужичков, призывно машущих ему руками. Сил оставалось очень мало, поэтому он решил присоединиться к ним. Зачем обижать отказом человека, который искренне предлагает тебе свое гостеприимство.

Ребята оказались МЧСниками, вырвавшимися на выходные, на природу.

Сбросив рюкзак, Сергей Юрьевич начал обустройство своего лагеря. Но для начала он последовал совету мужиков и пошел ополоснуться в озерах. Пот покрывал все тело и от него нужно было избавиться. Ему советовали просто нырнуть, но потрогав воду, он решил от этой затеи отказаться, она была очень холодной. А подхватить простуду, опустив еще не до конца

остывшее тело в такую среду, было очень легко. Завершив водные процедуры, он вернулся к костру. Там продолжалось народное гуляние, начатое ещё на подъеме. Хозяйева гостеприимно пригласили главбуха к костру и к ужину. Кто-то протянул ему стакан с горячительным напитком, но он наотрез отказался. Не охота было портить свой первый выход в Саяны алкоголем. Нет, он уважал это дело. Но не любил смешивать его с другими удовольствиями. Здесь он и так уже был опьянен новизной увиденного. А красота окружающего места делала для него алкоголь совершенно не нужным. Его можно было употребить и дома. Поэтому ограничился кружкой чая.

Справившись с ароматным напитком, он занялся обустройством ночлега. Оглядев место, он сильно пожалел, что из-за экономии веса взял с собой полог, а не палатку. Так как стоящих рядом деревьев не наблюдалось в ближайшем окружении. И тупо не на что было натянуть веревки тента. Все они были давно сведены такими же туристами. И, похоже, стоящие вокруг несколько кедров в скором времени ждала та же судьба. Но русская смекалка опять пришла на выручку, и через некоторое время он все-таки соорудил уютную норку с одним входом, в которой можно было, и лечь самому и спрятать вещи из рюкзака.

К тому моменту, как он закончил, до него стал доноситься умопомрачительный аромат чая с каким-то необычным волнующим запахом. Он был не передаваем и что точно знал Сергей Юрьевич, был ему совершенно не знаком. На его совершенно законный вопрос,

– Что это?

Ему небрежно бросили.

– Саган Дайля.

Такой ответ нисколько не прояснил ситуацию. Но, к сожалению, никто из присутствующих, так и не смог ответить конкретнее на его вопрос. Ему просто показали эту травку или скорее небольшой кустарник, с умопомрачительным, восхитительным запахом и вкусом, который приобретает чай, если в него бросить несколько штук.

За кружкой этого ароматного чая потекли неторопливые разговоры. Парни спрашивали его, откуда он и зачем пришел. Он ответил, что из Саратова. В общем, то он не солгал, но и правды открывать не хотел. То, что он родом из Саратова было правдой, но если бы он сказал, что сейчас приехал из Москвы то, как он знал, отношение к нему сразу бы изменилось. Что поделать не любят у нас в России москвичей. Вообще то, есть за что. Ему самому приходилось сталкиваться с наглостью и хамством этих так называемых первых после бога людей. Этаких ХомоМосковитус (по мнению самих москвичей). Но он жил в столице всего несколько лет и никаким образом не хотел, чтобы его причисляли к этому виду приматов.

Кто-то предлагал начать торговлю саган дайлей, кто-то увлечённо рассказывал о себе любимом. В общем, обычные пьяные разговоры у костра.

Сергей Юрьевич поинтересовался у них, как ему лучше добраться до озера, Чертова пята. Через Малый Борус или с другой стороны? По словам мчсников они тут исходили все и знают все пути. Поэтому без всяких обиняков один из них советовал идти через пик Кошурникова. Другой через Малый Борус. В общем, мнений о походе было столько же, сколько людей находилось в лагере.

Только на следующий день к вечеру Сергей понял, что слушать пьяные разговоры, только себе вредить, но это осознание придет к нему потом, а сейчас он просто пил чай и впитывал в себя красоту этого горного вечера. Была пятница, поэтому туристов у подножия хребта было очень много. Только в зоне видимости стояло около десятка палаток. Да еще подходя к этому месту, он по дороге видел еще несколько. Поэтому нечего было изумляться тому, что весь лес у самого хребта был сведен. Сушняка здесь уже давно не было, он просто не успевал появляться.

Наметив план действия на завтра, Сергей пошел прогуляться по окрестностям, так как пребывание человека трезвого в пьяной компании, все-таки не лучший вид отдыха. Обойдя все окрестности, он немного разочаровался увиденным. Как это обычно бывает в местах боль-

шого наплыва туристов, было много мусора. Хотя и убирали за собой люди, но он все равно появляется. А окружающие камни были превращены в туалеты. И хотя в этих местах дожди идут часто, но даже они не могли смыть все эти кучи человеческих испражнений и бумаги, прокладок, и других подобных вещей.

Но, не дав себе разочароваться в красоте этого места, он пошел спать.

Не смотря на шум гуляющей компании, в нескольких метрах от него, он вскоре уснул богатырским сном, и никто его не смог потревожить до самого утра.

Проснувшись утром, он взглянул на часы. Они показывали шесть утра. Пора было приниматься за выполнение своих планов. Выбравшись из своей норы, он оглядел место действия при дневном свете. Сон сморил гуляк в разных местах. Некоторые из них не добрались до палаток и спали под открытым небом, просто завернувшись в спальный мешок. Не обращая внимания на своих спящих соседей, Сергей быстро умылся и стал готовить себе завтрак. Особую его заботу составляло приготовление кофе. Он очень любил его и поэтому взял с собой хороший запас в молотом виде. Как уже было сказано, дрова были здесь в очень большом дефиците, но все же он нашел несколько щепок и сумел закипятить воды для кофе.

Закончив с завтраком, он вооружился видеокамерой, штативом к ней, пластиковой бутылкой 0,6 литра воды и решил двигаться в путь. План был прост, нужно было подняться на одно ребро хребта, добраться до вершины, перевалить хребет, спуститься по противоположному ребру к озеру. Отснять все это и к вечеру вернуться в свой лагерь.

Наслушавшись вчерашних рассуждений пьяной компании о легкости подъема на хребет и спуска с него, он ни сколько, не сомневался в возможности этого.

Рядом с лагерем склон ребра был очень крутым, в некоторых местах даже обрывистым, поэтому он отошел на пару сотен метров в сторону и начал неторопливый подъем. Везде был курумник. Идти было сложно. Но он, не спеша, двигаясь челноком, чтобы не лезть прямо в гору под углом 60 градусов и больше, шел к поставленной цели.

С каждым метром подъема перед ним все больше и больше увеличивался радиус обзора. На коротких остановках он впитывал в себя окружающий ландшафт, как губка впитывает воду, так все было красиво. Постепенно кедры внизу становились все меньше и меньше, пока не превратились в кустики и поросль.

Тот, кто никогда не ходил по курумнику, даже представить себе не может, что это такое. Камни разных размеров, лежат просто сваленные в кучу. Часть из них не стабильны, и если ты попадешь на них ногой, то жди беды. Но палки для ходьбы были с ним. Если бы не они, то подъем пришлось бы прекратить уже через час.

Подражая горным баранам или козлам, к какому виду его бы отнесли его сослуживцы, увидев его прыгающим по камням, он пока не мог определить, постепенно, шаг за шагом он поднимался к небу. Ему повезло. Погода была пасмурной, и подниматься было не жарко. Груза у него почти не было, но груз на его боках был существенный и сильно стопорил подъем. Солнце периодически выглядывало из-за туч и немилосердно начинало плавить его. Пить хотелось очень сильно. Но вершина была близко, и он не обращая внимания на трудности, шел вперед.

Через полтора часа он достиг вершины ребра и пошел по его вершине. Путь, который снизу казался довольно ровным и легким, при ближайшем рассмотрении оказался тем же курумником. И что больше всего заинтересовало его, материал курумника отличался от скальных пород основания. В тех местах, где его было можно рассмотреть, это отличие очень сильно бросалось в глаза. Опять перед его мысленным взором предстал летательный аппарат, который выполнял функции карьерного самосвала, только вместо земли для передвижения тот использовал воздух. Подлетел, поднял борт и высыпал ненужный мусор.

Однажды оглянувшись назад, он увидел очень удивительное явление. Облако из долины, в которой он ночевал, уперлось в гребень ребра и неторопливо текло вверх, точно также как

это делает вода в водопаде, только облако поднималось вверх. Причем одна сторона его, обращенная к скале, была ровная, как линейка. Такого он никогда не видел.

Время от времени он останавливался для съемки пейзажа. Виды были чудесными. Перед ним открывались Саяны за Енисеем. Он их уже видел, когда поднимался сюда с рюкзаком, но сейчас он был намного выше того места и соответственно перспектива увеличилась. Горизонт ушел вдаль, открыв перед ним величие гор и их безбрежность. Открытых скальных массивов не было, все было покрыто лесом. И этот лес на горах рождал ощущение моря. Только зеленого. Моря, на котором бушует ветер. Шторма не было. Просто была большая волна. Хотелось слиться с этим морем. Нырнуть в него и поплыть, рассекая зеленые просторы сильными гребками, и пеня за собой зеленую гладь своими ногами.

Было очень красиво. Вот только присутствовало одно обстоятельство, которое вызывало все большее беспокойство. Воды в бутылке объемом 0,6 литра было катастрофически мало, для полноценного утоления жажды. Поэтому приходилось, как в пустыне экономить каждый глоток. Солнце, периодически появляющееся в разрывах облаков, нагревало землю и его вместе с ней. И пусть высота была не очень большая, что-то около двух километров над уровнем моря, но спрятаться от него было негде. И поэтому нашему туристу приходилось довольно туго.

Вот, наконец, он достиг вершины. Одна из его мечт сбылась. Он стоит на пике Кошурникова и окидывает взглядом всю видимую часть хребта Борус. На расстоянии чуть больше двух километров на восток от него возвышался Малый Борус. Соединенный с пиком Кошурникова перемычкой. С той точки, где он находился, ее было плохо видно, простой скальный массив, усыпанный курумником. Но из долины, где он ночевал, Сергей очень хорошо разглядел ее. Чуть дальше за Малым Борусом, проглядывала вершина Большого Боруса или гора Пойлова. До сих пор так и не смогли определиться с ее названием. Взглядом, до этих вершин можно было добежать почти мгновенно, но путь был достаточно трудным. И мог занять для него несколько часов. Но Сергей Юрьевич не собирался идти сегодня туда, поэтому его не беспокоил этот вопрос. Взгляд его переместился по направлению к югу от хребта, и он, наконец, увидел цель своего визита. Озеро Чертова пята. Оно действительно очень походило на отпечаток человеческой ноги в глине, который заполнился дождевой водой. Но на этом схожесть заканчивалась. Так как озеро находилось на высоте 1500 метров над уровнем моря, и этот отпечаток продавил скальное основание, а не глину. Да и длинна его была больше полукилометра.

Буквально в одно мгновение вершину горы, вместе с находящимся там путешественников накрыло облако. Все исчезло в белом тумане. Не стало ни запада, ни востока, не верха не низа. Он не видел ничего дальше своей вытянутой руки. На мгновение ему стало страшно. Но только на мгновение и буквально сразу страх ушел. Ведь в действительности бояться было нечего. Просто надо было сесть на камни и подождать. Ведь на такой малой высоте, в это время года, да еще на вершине, облако не может долго держаться. И действительно ветер начал угонять свое стадо облаков дальше, и перед Сергеем опять начали открываться, пропавшие было виды. Как изображение на фотобумаге, когда опускаешь ее в проявитель. Сначала все белое, потом появляются контуры, дальше контуры становятся резче и наконец, изображение становится четким.

Дождавшись окончания процесса проявления, он огляделся. Озеро манило его к себе и как будто звало. Тогда, когда он видел его на электронных картах в интернете, этот зов был тихим, еле слышным. Теперь же, когда он увидел его воочию. Зов стал нестерпимым. И он как кролик в пасть удава, двинулся к нему, забыв обо всем. О том, что, уже полдень, о том, что он уже прилично устал, о том, что ел он, пять часов назад, о том, что у него нет с собой провизанта, о том, что воды у него меньше полбутылки. Все это напрочь вылетело у него из головы. Когда Сергей начинал подъем, он думал, что это будет легко. Он быстренько переберется на ту сторону. Разведает окрестности и дорогу, и быстренько вернется в свой лагерь. Потом возьмет рюкзак и проделает весь маршрут заново уже с полной выкладкой и пробудет возле него

несколько дней, в тишине. Наслаждаясь неведомым очарованием древнего озера. Как всегда, оказалось, что гладко было на бумаге, пардон на электронной карте. На ней не указан этот проклятый курумник, который выматывает силы и ежеминутно грозит переломать тебе ноги.

Результат планирования на неполных данных не заставил себя ждать. До вершины хребта, он добрался только к обеду. Любой нормальный человек пошел бы назад. И он тоже был нормальным. Но этот проклятый зов, лишил его разума и потянул за собой. Как по-другому объяснить свой безумный поступок, он так и не понял.

В голове его стоял голос вчерашнего знакомого.

– Спуск здесь очень легкий, ты быстро достигнешь озера.

И с чистой совестью, и в приподнятом настроении он шагнул вниз с вершины. Первые шаги были легкими. Идти нужно было все время вниз. Он шел несколько минут, не оглядываясь, внимательно глядя под ноги, чтобы не поломать их.

Он направился вниз также по хребту, как и пришел. Но этот южный хребет очень сильно отличался от восточного и через несколько минут Сергей Юрьевич понял, что от этой затеи придется отказаться. Он было более крутым. В некоторых местах приходилось буквально скачиваться по осыпи вниз. Хребет был слишком наполнен обрывами, по которым без веревки пройти он не мог. Пришлось забирать к западу и спускаться долиной между двух ребер.

После нескольких минут спуска он оглянулся и буквально застыл на месте. Дороги за ним не было. Была только почти отвесная стена, по которой он только что спустился. И глядя на нее он вдруг осознал, что не может определить, где он шел. Везде крутизна склона была очень приличной. Вершина уже скрылась за террасой, и он понял, что пути назад нет. Если он не хочет остаться здесь, то нужно идти только вперед.

Воды в бутылке почти не осталось, и взять ее было негде. Сергей Юрьевич растягивал ее, как только мог, но она все равно заканчивалась. Однажды он нашел камень с выемкой на вершине, заполненной водой. Видно вода в этой выемке стояла очень давно, так как в ней плавали личинки каких-то жуков. Но выбирать не приходилось, жажда очень сильно мучила. Поэтому подавив брезгливость, он выпил ее почти всю, оставив немного для личинок.

Сергей находился на почти отвесной стене. Угол наклона в некоторых местах превышал 60 градусов. Иногда дорогу ему преграждал очередной обрыв, не высокий, метра три, четыре. Но для него он был не преодолим. И приходилось подниматься по склону вверх и искать другой путь. Постепенно пришел страх. Накапливалась усталость. Голод одолевал его. Ноги начинали болеть так, что не обращать на них внимания, как раньше, уже не получалось. Казалось, что в один не совсем прекрасный момент он окажется перед обрывом, а вернуться назад уже не сможет. Потому что в некоторых местах приходилось съезжать вниз, скользя по камням и придерживаясь за стену рукой, не используя палки. А ведь любому туристу известно, что если ты, стоя на склоне, касаешься этого склона рукой, то угол наклона превышает 60 градусов. А колени и бедра слабели все сильнее, и подняться по такому склону он просто будет не в силах. И будет он сидеть на этих скалах как отец Федор из «Двенадцати стульев» и проповедовать птицам, которых здесь не наблюдалось.

Было одновременно и страшно, и грустно. Он уже успел проклясть своих вчерашних советчиков, порекомендовавших этот маршрут. Судя по всему, они по нему никогда не ходили, поэтому и решили пошутить над волжанином. Но сейчас ему эта шутка не казалась очень смешной. В глубине души начала просыпаться ярость. Ярость на шутников. Ярость на себя, за то, что не выяснил предварительно маршрут и послушал пьяных, за то, что вообще пошел суда. Он сразу же вспомнил свои мысли, которые посещали его, когда он шел по Кавказу. Как ему было тяжело, и как он проклинал себя за то, что оказался там. Чего ради он поперся туда, ведь он не шерпа. Эти воспоминания принесли ему и чувство победы, которое пришло к нему, когда закончился тот поход. Ту эйфорию, которую он испытывал. Когда воспоминания заполнили его сознание полностью, он почувствовал, что успокаивается.

– Да. Тяжело. Да хочется кого-нибудь обвинить в своей усталости. На кого-нибудь наорать. Но ведь все это было. И все это прошло. Значит и это все пройдет. Он осуществит свою мечту. Ведь он уже здесь. Он уже прошел больше половины. Осталось пройти каких-то три, четыре километра. И если мне хочется поорать, так чего себя сдерживать.

И приняв такое решение, он сразу принялся его осуществлять. Сначала тихо, потом громче и громче он начал извергать из себя весь свой запас сквернословия и проклятий, найдя им хорошую цель. Своих вчерашних советчиков. И долина на несколько минут огласилась отборнейшим матом и междометиями, пожеланиями и направлениями. В общем, всем, чем так славится русский язык.

Правда, надолго его не хватило. Кончилось дыхание, да и силы были уже не те, что с утра. Но как ни странно на душе стало легче. Она как бы очистилась от негатива и злости.

Еще немного посидев и допив остатки воды, Сергей Юрьевич продолжил спуск. Усталость осталась, но безнадежность исчезла. Тем более что в низу под собой, он видел маленькое озеро. Которое манило его влагой и наслаждением, которое она дает.

В одном месте он услышал журчание. Где-то под курумником или прямо в нем бежал ручеек. Оглядевшись вокруг, он на мгновение впал в ступор. Откуда здесь может быть вода. Он находился метров на триста ниже вершины. Снега на ней не было. Дождей тоже. Так откуда здесь, на такой высоте вода? Неужели подземный источник? Но как? Вопросов было больше чем ответов. К тому же звук этого проклятого ручья только усилил жажду.

– Мысли мыслями, а дорогу за тебя никто не пройдет – Подумал Сергей и продолжил спуск.

Пейзаж за ним почти не менялся. Скалы и камни. Расселины и осыпи. Зато впереди, прямо перед ним расстилалась панорама Саяно-Шушенского водохранилища. Оно было огромно. Узкие рукава его заходили во все ущелья и распадки, до которых смогли дотянуться. Так как высота плотины была 250 метров, то и высота затопления была не меньше, а соответственно вода смогла дотянуться своими языками очень высоко. А с того места где он стоял это было очень хорошо видно.

Вот так попеременно, то наслаждаясь видом перед собой, то печалась от вида за спиной он, наконец, то добрался до озера. Боги!!!! Нет ничего прекраснее для человека, умирающего от жажды, чем лечь на берег, опустить лицо в воду и пить, пить, пить. Вливая в себя холодную и свежую жизнь. Наполнив свой желудок сладкой водой, а какой еще она может быть для человека испытывающего дикую жажду и голод, он взглянул на часы. Спуск занял у него около четырех часов. До цели его путешествия осталось максимум полтора километра. Она находилась за небольшим гребнем горного ребра. Но впереди него по-прежнему лежал курумник, а непривычные к таким поскокашкам по камням ноги, болели уже очень сильно. Просто чудовищно. До темноты время еще было. Поэтому отдохнув полчаса и еще раз напившись под завязку воды, он двинулся дальше.

Вот здесь его ждал настоящий ад. Идти нужно было вверх, постоянно выбирая место, чтобы поставить сначала палки, а потом ноги. А они бедные уже не хотели ни гнуться, ни распрямляться. Они просто превратились в протезы, которые нужно было переставлять руками, чтобы сделать шаг.

Шаг, под шаг, опора на палку, вторую, опять шаг, под шаг, опора на палку. Вот так перечисляя в уме свои действия, он и шел этот последний промежуток пути. Угол подъема постепенно увеличивался, и ему пришлось опять вернуться к старому, проверенному челноку. Влево десять шагов, поворот на сто тридцать градусов и опять десять шагов. Опять поворот и опять десять шагов. Окружающие красоты он перестал видеть сразу после начала подъема, сил на них не оставалось. Сделав несколько стезжков по склону, он сидел на камнях и с тоской вытягивал свои многострадальные ноги. Ведь сидение по восемь-девять часов в день, ну никак не способствует укреплению и усилению его ног и общей физической подготовки. На одной

из таких стоянок он вспомнил один рассказ, который прочитал, когда ему было лет девять – десять. Там говорилось об одном главбухе, который приехал в охотничье хозяйство на охоту. Егерь повел его на глухаря за пять – шесть километров. И как, дойдя до места, этот горе охотник не смог вернуться назад с егерем. Ноги у него отказали. Тогда у него десятилетнего пацана, почти все делающего бегом, мелькнула мысль,

– Как это ноги могут отказаться и перестать идти?

И вот теперь. Сидя на камне в горах он ясно осознал, как это может быть. Вот ты сидишь и видишь свои ноги. Они вроде бы твои, так как приставлены к твоему телу. Но мозг уже не властен над ними. Он не может дать им команду идти. Вернее, он дает, но они его не слушают, вернее не слышат. Они живут своей жизнью. Они решили саботировать прямые команды мозга и не выполняют их. Любое их движение, приносит владельцу только сильные муки и больше ничего. Они мстят своему хозяину.

Он прекрасно понимал их состояние. Ему было их жалко, да и себя тоже. Но делать было нечего. Он уже смирился с тем, что ночевать ему предстоит не под пологом в уютном спальном мешке, а на сырой земле. Но эту сырую землю надо было еще найти или вернее дойти до нее. А она лежала там, за этим небольшим хребтом, который он сейчас пытался преодолеть.

Сил не оставалось. Идти приходилось на одной злости, которая опять вернулась к нему. Борьба с ней не было ни сил, ни желания. Поэтому он, стиснув зубы, заставлял себя вставать и делать шаг, потом еще. Весь окружающий мир для него сузился до пары метров вокруг него. Дальше он не смотрел. Не было сил следить за тем, как ты идешь к вершине, делаешь шаги, а она остается там же где и была несколько минут назад. Поэтому он смотрел только под ноги и делал шаги. Это единственное, что его занимало. Шаг, за ним другой, третий, четвертый, пятый. Он пытался считать их, чтобы отвлечься от боли и усталости. Сядет, посидит и опять шаг, другой, следующий. И так бесконечно. Поднимет голову, возьмёт направление и шагает.

Усталость выгнала все мысли из головы. Она стала абсолютно пустой. Там только звучало: – Раз, два, три четыре. Остановка, поворот и снова тот же счет. Остановка поворот и снова счет. Остановка. Отдых. Опять поворот и счет. Пока однажды подняв, голову он понял, что дошел до вершины хребта. Перед ним лежал долина и озеро. Озеро Чертова Пята. Теперь он смог рассмотреть его с высоты шестьдесят метров. Он был слишком уставшим, чтобы до конца ощутить его красоту и величие, но даже через этот мощный пласт усталости в его мозгу, пробилась эта красота.

Он уселся на первый попавшийся камень, и на несколько минут застыл на месте, распахнув свою душу тому впечатлению, ради которого преодолел почти пять тысяч километров на самолете, больше сотни километров на машине и автобусе и эти пару десятков километров пешком, перепрыгивая с камня на камень. Вся окружающая его красота впитывалась напрямую в подсознание, минуя аналитические центры сознания. Он вроде бы видел все вокруг, и одновременно нет. Если бы сейчас его спросили, что он сейчас видит, он бы тупо не ответил. Потому что его усталое сознание не смогло бы сформулировать ни одной картины вокруг. Именно так человек чувствует себя погруженным в гипнотический транс. Его сознание, страж его разума, засыпает, а просыпается подсознание, которое сможет сделать все, что от него попросят.

Несколько минут эйфории, и он, наконец, смог начать свой спуск к озеру. Муки были по-прежнему очень сильны, но теперь он двигался вниз, и это придавало ему сил. Опять прыг-скок, прыг-скок. Нужно было спуститься всего лишь на шестьдесят метров, но это был все тот же курумник. А значит, нормальный шаг сделать было нельзя. Опять палки вперед, шаг, под шаг. Но все же есть конец. И он, наконец, подошел к берегу озера.

Его поразил голубой цвет воды. Казалось, само небо опустилось в эти воды. Но одновременно все прибрежные камни были покрыты черным налетом. Что это было, он не знал, но честно говоря, ему это было все равно. Он, наконец, дошел. Он здесь. Он пьет воду этого странного озера. Он даже снял ботинки и обмыл свои усталые ноги в этих голубых водах.

Нельзя сказать, что произошло чудо, и усталость вмиг покинула его, но стало действительно чуть легче.

Настало время подумать о том, что делать дальше. Через пару часов стемнеет, и нужно было позаботиться о ночлеге. Проведя мысленный анализ своего состояния, Сергей сделал неутешительные выводы. В активе была зажигалка, туристический нож и то, что он, наконец, добрался до своей цели и наслаждается ее лицезрением. Ну как наслаждается? Периодически морщась от боли, при каждом шаге. В пассиве был сильный голод, отсутствие продовольствия и спальных принадлежностей. Конечно, всего актива было мало, но надо учитывать, что стоял конец июля и вряд ли его накроет снежной бурей. Но все-таки высота полтора километра и ночью здесь будет не жарко, поэтому надо было озаботиться костром.

Всегда, когда принято решение, на душе становится легче. Поэтому еще раз, наполнив желудок и бутылку водой, он направился от озера на юг в поисках удобной площадки для ночлега.

Его мечты о ровной дороге рассыпались в прах, как только он увидел составляющую этого края озера. Это был все тот же курумник. Только здесь он успел покрыться слоем чернозема от перегнивания чахлой растительности. Чуть подальше от озера он внезапно наткнулся на информационный щит, которые здесь расставляли служители парка. Ну как щит? На его остатки. Сама рама из железного уголка была почти цела, если не считать нескольких загибов. А внутренняя часть из фанеры была вырвана и изломана чьим-то очень сильным воздействием. Вряд ли здесь можно было встретить городскую гопоту, которая развлекается, ломая окружающее, и поэтому холодок страха забрался внутрь живота нашего путешественника. Было ясно, что это развлекается, чем-то недовольный хозяин. Медведь. И хотя стояло лето, а не весна, и с провиантом для медведя было все нормально, но встреча с ним здесь не сулила ничего хорошего. Но он был очень усталым, поэтому данный знак о присутствии здесь хозяина произвел на него меньшее впечатление, чем должен. И даже найденный через несколько метров перевернутый сильной лапой камень и разорванный дерн не добавили страха в его душу. Так же оставила его почти равнодушным кучка медвежьего помета. Он был охотником и вполне мог определить срок появления этой кучи по её внешнему виду. Так вот, судя по её виду, хозяин оставил ее чуть больше часа назад. Мысленно отметив данный факт, Сергей Юрьевич пошел дальше.

Через несколько метров он нашел несколько растущих кедров. Они были не больше полутора метров высоты. Обычные молодые деревья. Вот только в их строении была какая-то странность. Сначала он никак не мог понять, что привлекло его внимание. Но внезапно до него дошло. Все ветки этих кедров были расположены, с одной стороны. Они не были сломаны. Они просто не росли на северной стороне этих деревьев. Эта сторона была обращена к хребту. Тогда как на южной стороне или стороне, обращенной от хребта, веток было довольно много. Такое строение деревьев Сергей еще никогда не встречал и поэтому сильно удивился этому феномену. Никаких мыслей относительно того почему они так росли у него так и не появилось. Поэтому оставив бесплодные попытки разгадать данный феномен, он отправился дальше в поисках дров. Наконец его ждала настоящая удача. Он нашел старое кострище, и рядом с ним лежала хорошая куча сушняка. Было сразу видно, что кто-то озаботился этим сушняком и приволок его довольно таки издалека. Потому что куски дерева были довольно большими, а поблизости деревьев такого размера не росло.

Мысленно попросив прощения у хозяев этой кучи сушняка, Сергей начал перетаскивать её в более подходящее для ночлега место, которое он облюбовал в нескольких метрах отсюда.

Закончив с транспортировкой, он занялся приготовлением себе постели. Лучше, чем из кедрового лапника постель было бы трудно придумать. Поэтому вооружившись ножом, он отправился на заготовку. Через некоторое время куча лапника стала довольно внушительной. Несколькими заходами он также перенес ее теперь уже к намечающемуся костру и уложил в форме постели.

За всем этими хлопотами он и не заметил, что начало темнеть. Пора было зажигать костер и ложиться спать. Пока он ходил, вода из желудка успела перевариться, и есть хотелось ужасно. Мелькнула мысль дойти до озера и опять напиться под завязку, но посмотрев с тоской на эти двести метров курумника, которые его отделяли от озера, он передумал. У него еще оставалась почти полная бутылка воды. На ночь хватит, а утром можно было бы пополнить запасы.

Настрогав ножом сухой щепы, он зажег костер и с наслаждением вытянул свое усталое тело рядом с ним. Место, которое он нашел для ночлега, было очень хорошим. Курумник здесь совсем не ощущался под слоем дерна. Поэтому лежать можно было почти как на перине.

Застегнув свою ветровку, он блаженно вытянулся рядом с теплом и почти тут же заснул. Разбудил его страшный ветер, который буквально вырывал кедры со своих мест. А уж с его костром вообще творил что-то страшное. Пламя буквально стелилось по земле, и он похвалил себя за предусмотрительность. За то, что лег от костра с наветренной стороны, иначе уже сейчас бы горел как свечка.

Было около одиннадцати ночи. Тьма стояла страшная. Видно было только на расстоянии метра от костра. Остальное исчезало во мраке. Казалось там, за кругом света его окружает черная стена. И за ней ничего нет, только мрак и бесконечность. Звезд тоже не было видно. Ветер пронизывал его до костей. Хваленая ветровка из брезента совершенно не выполняла своих функций и не защищала его измученное тело. С одной стороны, ему было жарко, другая коченела от холода. Лежать было не уютно, но выбора не было. Несколько минут лежал, наблюдая за огнём. Пламя всегда завораживает и не только человека. Наконец зов плоти поднял его с постели и отправил освободить организм от излишков влаги. Пришлось подняться на своих измученные ноги и сделать несколько шагов в черноту ночи. Выйдя из круга света, он справил нужду и огляделся. Темнота вокруг была непроглядной. Не видно было не зги. Как будто он остался один на этом островке света, с пляшущим костром в середине, а за ним все исчезло. Хорошо, что найденный им запас сушняка был из хороших, толстых и сухих кусков, скорее напоминавших небольшие бревнышки. Они горели долго и не требовали неусыпного за ним наблюдения. Подбросив в огонь пару бревнышек, он опять принял позу эмбриона на своей постели и провалился в сон без сновидений.

За ночь ему еще несколько раз приходилось просыпаться, чтобы поправить и подкормить костер. Его будил холод. Пока он был с одной стороны, Сергей спал, но как только он начинал подступать со стороны костра, значит, пора было вставать.

Наконец, проснувшись в очередной раз чтобы подбросить дров в костер, он увидел, что ночь закончилась. Начало светать. Чернота вокруг постепенно начал менять свой цвет на серый. Из нее сначала проступили окружавшие его кедры. Затем ближайšie валуны. С каждой минутой тьма отступала все дальше и дальше. Ветер стих. Как будто его и не было. Осмотрев свой оставшийся запас топлива, он только тяжело вздохнул. Его не осталось. О приличной куче, что была вечером, напоминала всего лишь одна небольшая деревяшка.

Распрямив свое измученное тело, Сергей встал. Весь организм ныл и стонал. Прямо-таки кричал. Что никуда идти не надо, он слишком устал. Давай отдохнем. Прислушавшись к его зову наш путешественник лишь устало покачал головой и произнес.

– Полностью с тобой солидарен. Но есть несколько «но». Во-первых, нечего есть. Во-вторых, вторую такую ночь можно и не пережить, так как дров больше нет. И в-третьих, сколько бы мы с тобой здесь не отдыхали, все равно между нами и рюкзаком с едой будет лежать хребет Бору. Поэтому в любом случае надо идти. Раньше выйдем, раньше придем.

Убедив, таким образом, своё тело в необходимости движения, он стал готовиться к выходу. Вещей у него было мало, поэтому проведя необходимую инвентаризацию своего небольшого имущества, было бы обидно оставить здесь камеру или нож, он двинулся к озеру «завтракать».

Тело немного отдохнуло, но успело одеревенеть от неудобной постели. Поэтому первые шаги были очень неуклюжими. Но постепенно, шаг за шагом, идти стало легче. Добравшись до озера, он опять залился водой под завязку. Таким образом, завтракая. Набрал полную бутылку воды и со вздохом двинулся на подъем.

Пройти надо было немного, и если бы это была степь, то через час он был бы уже в своем лагере. Но это были горы. И не просто горы, а горы покрытые курумником. По простым горам идти намного легче, чем здесь. Опять началось вчерашнее прыг-скок с камня на камень. Потом склон стал более крутым, и опять пришлось идти челноком. Влево шаг, другой, третий десятый. Поворот на сто тридцать градусов и опять шаг другой третий десятый.

Воду пришлось опять жестко экономить. Пить захотелось уже через час после начала подъема, и до самого завершения маршрута эта жажда продолжала мучить его. Поэтому он ввел жесткий регламент на глотки. Пять поворотов, остановка и один маленький глоток. Каждый час он садился на камни и озирали окрестности. А посмотреть было на что. Вчера, когда он спускался, его периодически накрывало облаками, и вдалеке стоял толи туман, толи облака. Зато сейчас перед ним раскрывалась панорама водохранилища, во всей его красе. Восходящее солнце разогнало остатки небольшого тумана, и он смог любоваться этим видом бесконечно. Перед ним раскинулось зеленое море, теряющееся на юге как в бесконечности. От края до края оно заполнило собой горизонт и как бы застыло на мгновение вечности. Красота была такая, что даже заставляла его забывать о голоде и усталости. Делая остановки, он садился и впитывал в себя её. Стараясь насладиться ею до конца. Ведь именно за этими красотами он и приехал.

Немного посидев, он опять начинал подъем. Во время движения оглядываться было некогда, все его внимание поглощала борьба с курумником. Поэтому, когда он, закончив очередной бросок, опускал свое измученное тело на камни и оборачивался на юг, перед его глазами все расширялась панорама. Солнце его опережало и разгоняло туман из горных ущелий быстрее, чем он поднимался. Поэтому с каждым его оборотом перед ним всегда открывалось что-то новое. То, что еще несколько минут назад нельзя было разглядеть за туманом. Человеческий язык слишком беден. Всех тех слов, которые он знал, не хватало, чтобы описать эту красоту перед ним. И это был русский язык, самый полный язык в мире. Но сегодня и великий, могучий его подводил. Его запас слов был довольно объемным. Ведь за плечами у него было высшее образование и тысячи прочитанных книг. Но сейчас это все было бесполезно. Красота была слишком объемна для описания. Поэтому нашему путешественнику только и оставалось вздохами восхищения и междометиями выражать свой восторг.

Как говорится, вода камень точит. Так и небольшие усталые шаги путника, наконец, подняли его на вершину хребта, соединяющего две вершины, Малый и Большой Борус. Время было близко к полудню. Солнце, не закрытое облаками, немилосердно жарило его. С каждой минутой увеличивая муки жажды. Он вышел как раз посередине. Поднялся и чуть не заплакал. Три четверти пути были преодолены. Перед ним открылся чудесный вид на северную сторону от хребта. Хотя он вчера уже имел счастье лицезреть его, но сегодня, с другой точки, он увидел много нового. Да и то, что он уже видел вчера, было достойно восхищения. Он замер, на месте полностью отдавшись созерцанию. Наконец, немного насытившись увиденным, он огляделся. Расстояние до обеих вершин было одинаковое, поэтому у него даже мелькнуло желание дойти до Большого Боруса. Ведь он был так близко. Но трезво оценив свои силы и окинув взглядом путь, который нужно было бы пройти туда, а это был опять сплошной курумник. Некоторые камушки пришлось бы обходить или перелезть через них. Он решил отказаться от этой затеи. Ведь пришлось бы еще и обратно идти тем же путем. А это было бы настоящей пыткой. Поэтому приняв верное решение, он двинулся в сторону Малого Боруса. Благо этот путь вел его в свой лагерь.

Если человек уже поднялся на хребет, то передвижение по нему не принесет ничего нового. Те же прыг-скок. Иногда, правда, мелкие камни заменялись огромными глыбами, путь

между которыми надо было еще найти. Но здесь на вершине хребта пролегла очень посещаемая тропа. В общем тропой ее можно было назвать с большой натяжкой. Хотя на ней и попадались отметки краской, но ее присутствие между этими рисунками показывали царапины на скалах от палок прошедших здесь путешественников. А в остальном это было просто направление.

Где-то, через час, он достиг вершины Малого Боруса. Об этом ясно говорил небольшой тур, сложенный из окружающих камней и флаг гордо реющий над ним. С этой точки он смог уже разглядеть долину и свой лагерь в ней. До него было так близко. Ведь наш взгляд летит по прямой. Он не оскорбляет себя изгибами и обходами. Для него расстояние это всегда прямая. Жаль, что тело не может повторить этот подвиг и что бы добраться туда, куда упирается взгляд, ему приходится делать очень много поворотов, обходов, прыжков и других телодвижений.

Сделав несколько вздохов, он начал свой крайний на сегодня спуск. Спуск был не легким. Мысленно благодаря себе за походные палки он потихоньку спускался. Жажда усилилась, а вода почти кончилась. Движение вниз стало причинять ему еще большие мучения, чем подъем. Ноги устали. Тело устало. Оно хотело покоя, и попить и пожрать. Чашка свежесваренного кофе манила его к себе как путеводная звезда. Он знал, что она ждет его там, внизу. И он шел к ней на одной только силе воли.

Прыг-скок, прыг-скок. Час за часом. Чаша озера Цирк, которое лежало прямо в начале долины, звала его. С каждым прыжком она приближалась.

Когда ты приближаешься к основанию горы, первой из поля видимости исчезает вершина. Перед тобой остается только склон террасы, который и кажется тебе вершиной. Но ты начинаешь подъем и эти террасы, начинают убежать от тебя вверх. Ты поднимаешься, а они убегают. Кажется, ты вот уже наверху, но приблизившись, ты видишь все тот же склон. Тоже самое происходит и на спуске. Когда ты стоишь на вершине, ты не видишь основания горы, его заменяют террасы. Ты спускаешься на несколько метров вниз, и вот исчезает все, и вершина и основание. Ты не понимаешь где ты, на какой высоте. Ты можешь ориентироваться только глядя вдаль. Даль она безбрежна, и ты не можешь привязать себя к одной её точки и шагать от нее. Ты застываешь между небом и землей. Перед тобой или за тобой, в зависимости от того куда ты идешь вверх или вниз, есть только терраса, которая отделяет тебя от мира, от жизни. И тебе кажется, что ты стоишь на беговой дорожке, которая движется под тобой, а ты стоишь на месте. Те, кто не был в горах и не ходил по ним, не поймут этого, но оно, ощущение, есть.

И вот сейчас Сергею казалось, что он топчется на месте, а какая-то гигантская беговая дорожка просто подводит к нему склон, просто меняя основание. Несет к нему под ноги камни разных размеров.

И только через большой промежуток времени, взглядываясь в очертания озера Цирк, он вскоре уверился в том, что действительно спускается, а не стоит на месте.

Жара, жажда, усталость и голод. Вот четыре коня апокалипсиса, которые гнали его вперед. Туда где он мог погасить или утолить, или пристрелить этих коней. И он шел и шел. Ему вспомнился рассказ Джека Лондона «Любовь к жизни». Он вспомнил как там мужчина, измученный голодом и усталостью полз к кораблю. Он изгибался и корчился, пытаясь ползти. Ему казалось, что он ползет очень быстро, хотя с корабля видели только извивающееся на месте тело человека. Само собой, напрашивалось сравнение. Сергей в страхе оглядывался, боясь увидеть себя стоящим на одном месте. Но страх его был напрасным. Он шел. Он еще не потерял того человеческого облика, как тот бедолага из рассказа и реальность у него не перепуталась с мыслью.

Вот, наконец, и озеро. Спуск к нему он сумел завершить. Пить хотелось ужасно. Но подойти к озеру было не так легко. Весь берег устилал довольно крупный курумник, тоже весь покрытый черным налетом. Этот налет был к тому еще и очень скользким. А ноги его уже почти не слушались. Они стали деревянными колодами, которые переставлять приходилось

уже почти руками. Но жажда была сильнее физической усталости. И он, часто останавливаясь, чтобы не упасть, все-таки добрался до воды. Спина не гнулась, колени не работали. Поэтому процесс набирания воды в бутылку занял больше времени, чем было необходимо. Но вот, наконец, живительная влага коснулась губ, и пересохшего горла. Сейчас можно было уже не экономить воду, и он вливал ее в себя с большим наслаждением, не успевая глотать.

Выпив полную бутылку воды, он умылся и блаженно откинулся на камни, отдыхая. Озеро Цирк лежало у самой перемычки соединяющей вершины Малого Боруса и горы Кошурникова. Получалось так что оно лежало на много выше того места, где он остановился. Озеро Венеция лежало дальше на север на расстоянии около одного километра и метров на двести ниже. Это была, конечно, проблема, но вполне решаемая. Спуск здесь был не таким крутым, как тот, что он только что преодолел. Да и просто ничего другого не оставалось, как только пройти этот километр. Ведь там его ждала еда и отдых. Поэтому немного покряхтев, он двинулся дальше.

Последние метры пути всегда самые тяжелые. В этом он очередной раз убедился, прыгая по проклятому курумнику. По-другому он уже не мог его называть. Он на всю жизнь вошел в его память, как самое лучшее средство для пытки путешественников. Со стороны он, наверное, представлял жалкое зрелище. Этаким калека, с трудом опирающийся на палки и тяжело переставляющий прямые, не гнущиеся ноги. Отдыхающий после каждых, нескольких шагов. Он был измучен и убит этим переходом. Все его тело жестоко болело. К уставшим ногам еще прибавился небольшой вывих стопы. Который он, несмотря на всю свою осторожность, все-таки получил. И сейчас, хромая на пути к палатке он даже не смог вспомнить, когда это случилось. Просто случилось и все.

Вот он уже увидел озеро Венеция. Он стоял перед последним спуском к нему. Когда он вчера утром уходил от него, здесь было несколько палаток с людьми, но сейчас тут никого не было. Как будто ему все приснилось. И куча туристов, весело болтающих у костров, и целые стойбища палаток. Перед ним лежала почти первозданная природа. С этого расстояния не было видно следов пребывания человека. Он с жадностью высматривал свой полог, оставленный им на месте ночлега. Очень боялся, что новые знакомые могли приделать ему ноги, видя, что хозяина нет. Но все его страхи исчезли, когда он все-таки сумел разглядеть на окружающей зелени, темно-зеленое пятно своего полога. Хотелось броситься бегом к нему. Но сил не было. И он продолжил свое медленное приближение к источнику своей жизни. Шаг за шагом. Степ бай степ, как говорят англичане. И вот, наконец, он достиг места расположения своего полога и рюкзака.

Теперь для него все было позади. Он прошел свой маршрут. Пусть не так как планировал, но он прошел его. И теперь, когда он, наконец, дошел до безопасного места, и все было позади, силы покинули его. Силы ушли, но он почувствовал, как душа его наполняется тем неведомым, ради которого он и приехал сюда, и глина его сознания увлажнилась, и теперь он мог не бояться, что она затвердеет. Он мог гордиться собой. Ведь он исполнил свою мечту. Он просто сел на камень и не смог дальше сделать ни шага. Сейчас и здесь его путь окончен. И можно отдыхать. Он заслужил

Дерево судьбы

Эту бльь рассказал мне сам Анри Маршалль, во время моего визита в Сиём-Рип. Дело было так.

Я приехал в Камбоджу из любопытства. Много слышал об этой стране, особенно о ее загадочных храмах. Они были известны всему миру под общим названием Ангкор. Мало кто знал, что это название обозначало место или город. А в этом городе было целое скопище храмов, которые были построены около восьмисот лет назад. Со временем город пришел в упадок, жители покинули его и он, как говорится, канул в Лету, а вернее в джунгли. Здесь в Азии из-за погодных условий все лето идут дожди, а зимой засуха. И вот благодаря этим дождям, растительность очень быстро захватывает места обитания людей, если они перестают расчищать заросли, возникающие ежегодно.

Ангкор был утрачен на несколько столетий и забыт. Его нашли и начали расчищать только в конце девятнадцатого века. Работы шли с переменным успехом. Пока в Ангкор не прибыл Анри Маршалль. Он возглавил борьбу с растительностью и благодаря ему люди стали побеждать.

Недавно закончилась Великая Отечественная война, и я вышел на пенсию. Что делать отставному офицеру на пенсии, да еще у которого нет особых проблем с деньгами. Вот я и решил приехать сюда и увидеть воочию это воистину чудо света.

Прибыв в Пномпень, я представился нашему консулу и попросил его помощи в осуществление своей мечты. И действительно, через два дня ко мне в гостиницу прибыл посыльный от него и передал его просьбу навестить сегодня.

Прибыв в посольство, я узнал от него, что завтра в Сиём-Рип отправляется пароход, и я могу воспользоваться им. Пароход пробудет в этом городе пять дней, и я смогу вернуться на нем назад. Если же я не успею к отходу, то следующий рейс будет совершен только через десять дней, которые мне придется провести в этом городе.

На мой вопрос есть ли там гостиницы, он ответил, что я могу остановиться у смотрителя этого музея под открытым небом, француза Анри Маршала. Я уже слышал эту фамилию и очень обрадовался, что смогу увидеть этого знаменитого человека, который всю свою жизнь занимался восстановлением Ангкора. Консул мне дал для него письмо.

Утром я уже был в порту и искал свое судно. Поиски были не долгими, и вот я уже стою на палубе этого старенького речного кораблика, и направляюсь в сказку.

Мощное течение Меконга довольно сильно тормозило наше и так не быстрое судно. Поэтому к Сиём-Рипу мы добрались только на следующий день к вечеру.

В порту этого небольшого городка было очень мало европейцев, но все-таки мне объяснили, как попасть к смотрителю. Я нанял телегу и на этом транспорте, через пару часов оказался у дверей небольшого дома, спрятанного в джунглях, вдалеке от дороги.

На мой стук вышла женщина камбоджийка и на французском языке поинтересовалась у меня, что мне нужно. Я представился и попросил встречи с мсье Маршалем. Она кивнула и пригласила меня следовать за собой. Пройдя несколько комнат, я оказался в кабинете, где за столом заваленном ворохом бумаг, сидел высокий и худой мужчина, чем-то отдаленно напомиавшем мне Дона Кихота Ламанчского. У него были точно такие же усы и борода. Только немного покороче. Худое вытянутое лицо. Даже возраст подходил под описание в книге.

Вот так я встретился с Анри Маршалем. Смотрителем музея Ангкор.

Я представился хозяину и протянул ему письмо консула. Сухо кивнув мне, он пригласил меня сесть, а сам взялся за чтение письма. Только полностью прочитав его и сложив, он посмотрел на меня своими пронзительными глазами и заговорил.

– Зачем вы здесь, господин Томпсон? – задал он свой вопрос.

Я немного опешил от такого начала разговора. Но потом, немного оправившись, я ответил.

– Я понимаю ваше недоверие, господин Маршалль. Вы думаете, что военные, даже бывшие не способны увидеть красоту. Я не знаю, откуда у вас такое предубеждение, но здесь вы не правы. Да, среди нас есть тупые солдафоны, которые ничего не замечают вокруг, но я не из их числа. Перед тем как поступить в Вест-Пойнт, я три года отучился журналистике. И поверьте мне, эти три года, не смогли выбить из меня почти два десятка лет военной службы. Я был на войне. Я высаживался в Нормандии в июне сорок четвертого. Я солдат, но я и художник. Я всю жизнь хотел писать, но служба в армии не располагает временем для этого. И сейчас, выйдя в отставку, я хочу наверстать упущенное за эти годы. Я хочу сделать, что-то. Написать, сотворить, чтобы люди меня запомнили, как художника или писателя, сотворившего прекрасное, а не разрушителя.

Я хочу увидеть прекрасное, я устал от войны. А что может быть прекраснее Ангкора, с его древним зодчеством. Вы человек, который посвятил всю свою жизнь этому чуду света. Я пришел к вам и прошу вас показать мне то, что скрыто от большинства людей. То, что знаете вы. А я обещаю рассказать об этом людям. Ведь эти памятники принадлежат всем и люди имеют право любоваться их красотой и их тайной. Разве я не прав?

Выслушав мою пылкую речь, он на мгновение задумался. Потом встал из-за стола, подошел к шкафу и достал оттуда бутылку с темно-коричневой жидкостью. Налив в два стакана, один из них он протянул мне.

– Мне понравились ваши слова мистер Томпсон. Давайте выпьем за Ангкор, чтобы он стоял вечно и за наше с вами знакомство.

Я принял стакан и молча кивнул ему в знак согласия. Мы чокнулись стаканами, и выпили наш первый стакан великолепного коньяка, которого оказывается у Маршала, был большой запас.

Между нами завязалась непринужденная беседа. Во время которой, хозяин расспрашивал меня о моих планах и желаниях.

Я, конечно, сказал, что горю желанием увидеть чудеса. На что он рассмеялся и сказал.

– Молодой человек, – он мог позволить себе так обращаться ко мне, так как был почти в два раза старше меня. – Чудес не бывает. Бывает труд, который приводит к исполнению желаний. А Ангкор был построен не волшебниками, а простыми людьми. Которые жили и умирали для того, чтобы прославить своего царя. С нашей точки зрения они жили зря. Но благодаря их стремлению услужить своему господину, мы теперь можем любоваться этими чудесными постройками.

– Но я, кажется, утомил вас. Ведь вы проделали долгий путь из Пномпеня. Вы должны отдохнуть. Ведь завтра вас ждет большое приключение.

Больше он не сказал мне не слова. Просто позвал жену, оказывается меня, встречала его жена, и попросил ее приготовить мне комнату.

Утром меня пригласили к завтраку, за которым господин Маршалль подробно рассказал о том, как он может мне помочь в их претворении моих планов.

Спросил меня, умею ли я управлять автомобилем. А когда получил утвердительный ответ, удовлетворенно кивнул. У него был виллис, который он любезно предоставит мне для поездок по Ангкору. Для того, чтобы я не заблудился он даст мне провожатого и одновременно гида, который хорошо говорит по-французски и которой сумеет рассказать мне о том, что мы будем видеть. Ведь тогда еще не было подробных карт Ангкора, с нанесенными на нее храмами. Дороги между ними почти отсутствовали.

Сам он, к сожалению, не сможет меня сопровождать, очень много дел, но вечером он весь в моем распоряжении.

Я конечно с радостью согласился на такую помощь.

Через час пригнали автомобиль, и я с моим сопровождающим по имени Квон, отправились в сторону неведомого. Неведомого для меня, но не для моего спутника. Оказывается, он уже несколько лет работает под руководством Маршала. Учится у него проводить реставрацию. Описывать увиденное. Фотографировать. Да практически всему, что умеет сам смотритель.

Мое путешествие было очень запоминающимся. Такого я никогда не видел, да и думаю, что большинство читающих эти строки тоже. Мы исходили Ангкор Ват вдоль и поперек. Квон со знанием дела рассказывал мне о башнях и барельефах, покрывающих все галереи храма. Рассказывал, откуда были взяты эти сюжеты. Что такое Рамаяна и Бхавад-Гита. Было очень и очень интересно.

Мне понадобилось три полных дня, чтобы хоть приблизительно осмотреть все великолепие храмов, собранных в Ангкоре. О каких-то храмах мой гид рассказывал более подробно, например, о храме Байон, какие то он обходил вниманием полностью. И хотя все храмы, с моей точки зрения заслуживали большого внимания, он не был с ней согласен.

Квон рассказывал мне о методе реставрации под названием анастилоз. По этому методу, весь храм разбирался на куски. Пронумеровывались все камни, очищались и собирались заново. Те камни, которых не доставало, изготавливали из похожего материала и вставляли в нужные места. Все строительство велось без раствора, как они были изначально и построены. Всё просто собиралось как конструктор. Так были восстановлены храмы Байон и Бапхуон и еще множество других храмов.

По словам Квона, в двадцатых годах по Байону было невозможно ходить, он весь был покрыт кустами и деревьями, его даже увидеть полностью было нельзя. Поход по этому храму был сопряжен с большой опасностью. Можно было упасть и получить ужасную травму, вплоть до смертельной.

Рассказывать об этих чудесах света можно бесконечно, но цель моего рассказа не такая.

Однажды вечером, после ужина, мы сидели с Маршалем на веранде и потягивали его чудесный коньяк. Я захлеб рассказывал ему о том, что увидел за день, и делился с ним своими мыслями об этом. Он же не спеша поправлял меня и дополнял сведения, полученные мною от Квона. Беседа шла не торопливо и размеренно, пока он не спросил меня, верю ли я в судьбу и в ангелов хранителей.

Я не ожидал такого вопроса и немного растерялся. Пришлось сосредоточиться для достойного ответа этому выдающемуся человеку.

– Вы спрашиваете, верю ли я в судьбу? Да я верю в нее. Верю в то, что она у каждого из нас прописана заранее, и в то, что каждого из нас охраняет кто-то, или что-то, что не дает нам надеть глупостей, и обязывает нас пройти весь наш прописанный путь до конца. Оно охраняет нас от нас самих, чтобы мы не прервали его раньше времени. Ведь человек-это очень непоседливое существо, которое, особенно по молодости так и норовит погубить себя, сделав какую-нибудь глупость. Пока наше время не вышло, это что-то ведет нас как слепых. Держа за руку и подталкивая в сторону правильного действия.

– А кто определяет, что правильно, а что нет? – внезапно перебил меня вопросом Маршал.

– Этого я не знаю, – признался я. – Но думаю, что все, что правильно, ведет нас к достижению того возраста, который нам отмерен. Кем? Я не знаю.

– А все что неправильно, уменьшает наш срок пребывания на этой земле.

– Откуда у вас такая философия? – спросил меня Маршал.

– Из жизни. Я же уже говорил вам, что я солдат. За двадцать лет службы я побывал на нескольких войнах. Воевал с японцами Тихом океане. Принимал участие в боях с фашистской Германией. Самое интересное знаете в чем?

– Нет. И в чем же? – переспросил он меня.

– За время всех моих боевых действий я не получил ни одного серьезного ранения. Да, да. Не удивляйтесь.

– Помните, я говорил вам, что высаживался в Нормандии в июне сорок четвертого года? Я тогда командовал ротой. Так вот. От моей роты в сто двадцать человек в живых осталось только десять. Это были такие же счастливики, что и я. У нас не было ни одной царапины. Я тогда подумал, что нам везет, но оказалось везением здесь и не пахнет. Просто тогда было не время им и мне умирать. Из этих десяти до конца войны дошли двое. И я в том числе.

За оставшиеся месяцы войны я два раза заменил численный состав роты. Кто-то погибал, кто-то был ранен. Я много думал, почему мне так везет. И, в конце концов, пришел к выводу, просто мое время еще не настало. Мне написано на роду выжить в этой мясорубке, второй мировой войны и встретить свой конец где-нибудь еще.

Вы знаете, я был на Эльбе, во время встречи наших войск с Советскими. Мы тогда устроили хорошую пьянку с их офицерами. И там я познакомился с одним капитаном. Он, как и я командовал ротой. И во время нашего застолья он рассказал мне, что он тоже несколько раз сменил состав своей роты, а сам не получил не одной царапины. Мы тогда с ним обнимались и спрашивали друг друга, для чего судьба нас хранит, но так и не смогли ответить на этот вопрос.

Надеюсь, я ответил вам на ваш вопрос о судьбе.

– Да спасибо за подробный ответ. Я не просто так задал вам его. Я тоже хочу вам рассказать о судьбе и хранителях ее, но только не сейчас, а немного попозже.

– Были ли мы в храме Ник Пин?

– Нет, пока еще не довелось – ответил я.

Тогда он посоветовал мне побывать там завтра и осмотреть его хорошенько, а потом рассказать ему о моих ощущениях от увиденного. Я, конечно, согласился, не понимая, зачем ему это и на следующий день, попросил Квона проводить меня к этому загадочному храму.

Оказалось, что храм расположен на острове на территории небольшого бараа. Барай – это искусственное водохранилище, которое наполняется водой в сезон дождей.

Сейчас, как раз уровень воды в нем сильно упал, и к храму можно было подойти по земле, что мы и сделали.

Храм меня не сильно впечатлил. По сравнению с Байоном, или тем же Та-Промом, он был очень маленький. Я попросил Квона рассказать о нем поподробнее. Что он и сделал с превеликим удовольствием.

Этот небольшой, искусственный островок, квадратной формы, в 300 метров длины, заключал в себе главный четырехугольный водоем со стороной в 70 метров, с четырьмя меньшими водоемами по 25 метров каждый, ориентированными по сторонам света. В центре главного водоема находился крошечный круглый остров диаметром 14 метров, в центре которого было расположено святилище. Само святилище в центре острова представляло собой цветок лотоса, вырастающего из водной глади. Два нага,¹ опоясывали всё основание круглого острова. Из-за них он и получил название Ник Пин. Ведь слов Ник или Ниак и обозначает Нага. А слово Пин – это остров.

Квон рассказал, что из записок Жоу Дагуана, китайского посла в Ангкор, который был здесь в тринадцатом веке, известно, что святилище было полностью покрыто золотом. Мне оставалось только догадываться о том, как оно выглядело в сезон большой воды, когда все основание острова затоплялось, и из воды поднимался золотой лотос.

Рядом с островом сохранилась статую лошади обвешанная маленькими фигурками людей.

¹ Наги – змееподобные мифические существа в индуизме и буддизме. Изображаются с человеческим торсом и человеческой головой, укрытой сверху веером змеиных голов. В камбоджийском искусстве наги, изображались с девятью головами.

Как рассказал мне Квон, это изображение бодхисатвы Авалокитешвары, превратившегося в коня по имени Балах, спасающего купцов с острова Цейлон от лап голодных людоедов.

По словам того же Квона этот водоем представляет собой изображение священного гималайского озера Анаватапта, известное своими целебными свойствами и как источник четырех больших рек, выходящих через рты льва, слона, лошади и вола. Изображения, которых были нанесены на стены маленьких часовен, расположенных по сторонам света от центрального святилища.

Все это было очень красиво и захватывающе. Я долго любовался этим небольшим храмом, записывая то, что мне рассказал гид.

Но все когда-нибудь заканчивается и хорошее, и плохое. Так закончилось и мое путешествие по Ангору в сопровождении такого замечательного гида.

Я ночевал последнюю ночь у Маршала. Завтра приходил пароход, на котором я должен был вернуться в Пномпень. Вечером после ужина мы сидели со зрителем на веранде, курили сигары, пили коньяк и вели неторопливую беседу. Вернее, говорил хозяин. Я просто слушал и старался запомнить его слова.

Наконец, когда Маршал на некоторое время замолчал, задумавшись, я спросил его.

– Для чего вы хотели обратить мое внимание на храм Ник Пин? Не понимаю. Да он замечательный, в нем есть какая-то изюминка. Но он далеко уступает другим более крупным храмам во всем. Так почему вы привлекли мое внимание именно к нему?

Он несколько минут молчал, задумавшись. Потом встал и, принеся свои извинения вышел. Я немного удивился такому поведению хозяина, но решил молча ждать продолжения.

Через некоторое время он вернулся и протянул мне несколько фотографий.

– Посмотрите на них. Видите, что-то необычное?

Я принялся внимательно изучать представленные снимки.

На них было запечатлено небольшое каменное строение. С одной стороны, в нем была видна дверь. Но самое интересное было в том, что все это строение опутывали корни могучего дерева. Диаметр его превосходил ширину самого строения. Казалось, что этот гигантский ствол вот-вот, раздавит его своей массой.

Я несколько минут пытался понять, что изображено здесь. Наконец у меня мелькнула мысль, и я очень удивился ей. Однако взглянув на хозяина дома, с любопытством глядевшего на меня, я понял, что она не такая уж и сумасшедшая. Поэтому прямо спросил Маршала.

– Это что, действительно святилище Ник Пин?

– Вы молодец. Правильно догадались. Это действительно Ник Пин. Именно так он выглядел до 1935 года. Не правда ли, впечатляющее зрелище?

Я согласился с ним. Действительно вид этого дерева, выросшего прямо на вершине храма, внушал какое-то потустороннее, мистическое уважение. Было не понятно, как оно там держалось и не падало. Ведь оно во много раз превосходило в размерах само святилище.

– Есть одна история, связанная с этим местом. Хотите послушать?

– Еще бы. Конечно, хочу. Ведь судя по этим фотографиям это нечто необычное. И как-то связано с нашим разговором о судьбе и ее хранителях – только и сумел ответить я. – Я вас слушаю.

– Это произошло больше двадцати лет назад. В начале двадцатых годов. Сюда в Анкор приехал мой знакомый индолог, Сильвен Леви. Он очень хорошо разбирался в санскрите, поэтому и приехал сюда заниматься расшифровкой надписей на стенах различных храмов. Мы проработали с ним вместе несколько месяцев. Очень сдружились. Он был очень хорошим профессионалом, а товарищем был еще лучшим. Я многому от него научился. Хотя и сам обладаю большими знаниями по индийской культуре.

Он почти всегда уходил работать в одиночестве, максимум брал с собой одного носильщика. Мог вообще оставаться у выбранного храма неделями, и жил рядом с ним в палатке, чтобы не тратить время на возвращение домой.

Я привык к его методам и поэтому не мешал ему. Однажды ко мне пришел его носильщик и сказал что, по его мнению, Леви заболел, и он думает, что ему нужна помощь. Услышав эту новость, я немедленно отправился к нему, чтобы узнать, что случилось.

Автомобилей тогда не было. Я в основном передвигался на слонах. Это очень удобные животные для таких перемещений. На него можно было сразу погрузить много оборудования и продовольствия.

Так вот, взяв двух слонов с их погонщиками, я отправился искать нашего индолога и нашел его в храме Ник Пин. Его состояние мне очень не понравилось, и с первого взгляда я решил, что ему действительно нужна помощь.

Была зима. Барай пересох, и мы смогли подойти к Ник Пину вплотную. Тогда он еще не был отреставрирован. У меня все не доходили руки до него. Храмов было много, а рабочих очень мало. Ведь как вы знаете, реставрация – это была очень трудная задача.

Так вот. Наш индолог сидел возле часовни лошади и пристально рассматривал фикус, который рос на центральном святилище. Дул небольшой ветерок, листья фикуса шелестели, а Сильвен сидел и не сводил с него взгляда, как будто в трансе.

Ему было тогда около шестидесяти лет, в общем, не старый еще человек, но выглядел он в тот момент ужасно. Создавалось впечатление, что этот фикус вытягивал из него жизнь, каплю за каплей. Он старел буквально у меня на глазах. За те несколько минут, что я наблюдал за ним, у него на лице появились новые морщины. Глаза начали вваливаться. Я понял, что надо спасти Леви, иначе я рисковал остаться здесь уже с его трупом или мумией.

Подойдя к нему, я окликнул его. Он меня не слышал. Он был где-то далеко, в каком-то другом мире. Тогда я просто взял его за плечи и начал трясти. Сначала не было никакого эффекта, но через минуту в его глазах появилась осмысленность и еще через некоторое время он очнулся.

Леви напоминал, проснувшегося человека, который никак не поймет где он, и кто рядом с ним. Но вскоре он начал возвращаться к нам. Глаза приобрели осмысленность, и я понял, что он меня узнал.

– Сильвен. Ты узнаешь меня? – спросил я его.

Он закивал в ответ.

– Как ты себя чувствуешь?

Через некоторое время он смог мне ответить.

– Благодарю тебя Анри. Все хорошо.

– Как долго ты здесь просидел?

Прежде чем ответить он спросил, сколько сейчас времени и какой сегодня день.

Услышав мой ответ, он сначала не поверил мне. Но поняв, что я не лгу, ужаснулся.

Оказалось, что он просидел здесь два дня и несколько часов.

Я попросил его рассказать мне, что он чувствовал или видел, но он только отрицательно покачал головой в ответ.

– Нет Анри. Я не могу рассказать тебе, всего что видел. Эти видения предназначались только мне и никому более. Поэтому приношу тебе свои извинения за беспокойство, но я лучше промолчу об увиденном. – И потом добавил, – ты здесь уже почти двадцать лет. Происходило ли подобное с кем-нибудь еще?

Я отрицательно покачал головой и добавил.

– Нет. Такое на моей практике впервые.

– Скажи Анри – спросил он. – Когда ты собираешься реставрировать этот храм?

– Пока у нас нет его в проектах. Наше финансирование мало. Поэтому, когда мы дойдем до него неизвестно. А что тебя так заинтересовало?

Но он лишь покачал головой в ответ и ничего не сказал.

– Как ты поступишь Сильвен? Останешься здесь и продолжишь работу или хочешь вернуться в деревню и отдохнуть. Я отвезу тебя на слонах.

Он как-то испуганно покосился на гигантское дерево, но сразу отвел взгляд, как будто боясь его и ответил.

– Я бы хотел уехать отсюда, что-то я очень устал. Буду рад воспользоваться твоим любезным приглашением.

И стараясь не смотреть на святилище и дерево, он ушел с острова.

Мы собрали все его вещи, погрузили на слонов, потом подхватили и нашего незадачливого индолога и вернулись в деревню.

Несколько дней он не выходил из своей комнаты. Как будто чего-то боясь. Но через неделю у него все прошло, и он вернулся к своей прежней жизни. Стал таким же веселым и жизнерадостным.

Он так и не рассказал мне, что с ним случилось на том острове.

Еще через неделю он подошел ко мне и сказал, что собирается меня покинуть и ехать в Непал. Мне было жаль с ним расставаться. Я не знал, когда мы увидимся снова, поэтому предложил ему еще побыть здесь с нами. Но он наотрез отказался.

Уже перед самым отъездом он подошел ко мне попрощаться и неожиданно заговорил.

– Анри. Я не могу рассказать тебе всего, что увидел и почувствовал на этом острове, возле святилища, но хочу рассказать об одном.

Там, рядом с этим деревом, я понял, что оно является частью меня, моей души. Оно связывает мою судьбу со своей. Я не знаю, как это происходит, но я чувствую его. Я сейчас стою рядом с тобой, но часть меня находится в нем. В этом огромном фикусе.

Я хочу попросить тебя отложить реставрацию Ник Пина на как можно большее время. Ведь для его восстановления понадобится убрать это дерево, что оседлало святилище. Как я тебе уже говорил, часть моей души заключена в этом дереве. Оно хранитель моей души и тела. Ты же слышал об ангелах-хранителях. Так вот этот фикус является моим если и не ангелом, то просто хранителем.

Пожалуйста, не руби меня. Я чувствую, что пока стоит это дерево, со мной ничего не случится. Если ты срубишь его, то не станет и меня. Я уже довольно старый человек. Поэтому прошу, подожди несколько лет. Когда я умру, то ты продолжишь восстановление храмов.

Ведь я не многого у тебя прошу. Правда? Ты выполнишь мою просьбу? Пообещай мне.

Я был очень удивлен его словами, а еще больше расстроен. Я бы подумал, что он не в себе, если бы сам не видел его состояния, когда я нашел его у храма.

Я не удержался и пошутил, – Ты собираешься жить вечно? Ведь эти фикусы растут несколько сот лет.

Он только горестно вздохнул и ответил – Мало, кому удастся в жизни встретить своего ангела-хранителя. Мне повезло. Но я чувствую, что мой век не сильно затянется.

Что мне оставалось делать, чтобы не расстраивать своего друга и к тому же выдающегося ученого. Видя его состояние, я не стал больше шутить и спорить с ним, а просто ответил, – Хорошо Сильвен. Я не трону этого дерева и этого храма, до тех пор, пока ты не дашь мне разрешение, или пока ты не умрешь. Плюс минус несколько лет не сыграют большой роли для Ник Пина. Я обещаю тебе это. И еще добавлю от себя. Если я уйду с поста зрителя, до твоей смерти, то уговорю своего приемника не трогать этот храм, без моего разрешения.

Видели бы вы с каким напряжением он ждал моего решения и какое облегчение проступило на его лице, после того как я дал ему свое обещание. Он был просто счастлив, услышать его.

Больше мы с ним никогда не говорили о Ник Пине.

Я проводил Леви в Непал, а сам вернулся к своей работе.

Иногда я получал письма от него. Сначала из Непала, там он провел несколько лет. Потом из Франции. Я так же писал ему. Рассказывал о том, что сделал, что видел. В общем, простые письма о жизни.

В тридцать третьем году, после двадцати пяти лет работы смотрителем Ангкора, мы с моей женой Мари вернулись во Францию. Перед своим отъездом я передал новому смотрителю Жоржу Труве, просьбу не трогать Ник Пин. Он не стал задавать мне много вопросов по этому поводу, а просто дал свое обещание не трогать этот храм.

У меня получилось несколько раз встретиться с Леви в Париже. Он был очень занятой человек, но для меня у него всегда находилось время. Мы говорили о разном, но так и не коснулись с ним темы Ник Пина. Он молчал, а я не напоминал ему.

В начале тридцать пятого года, я попал на заседание одно общества. Их тогда было много в Париже. И к своему удивлению, я встретил там Леви. Он председательствовал на этом собрании.

Мы очень обрадовались друг другу и договорились после заседания посидеть в кафе и поговорить о жизни, мы с ним уже больше года не виделись.

Я сидел за столом напротив него и почти не слушал, о чем говорят выступающие. Через несколько минут после начала собрания, я заметил, что с ним творится, что-то странное. Он внезапно побледнел, губы его посинели и он, задыхаясь, упал лицом на стол. Не обращая внимания на говорившего, я бросился к нему. Подхватив его, я приподнял его со стола, и посмотрел на него. Он был очень плох. С большим волнением я спросил, что с ним. На мгновение, мне показалось, что он узнал меня и улыбнулся. После этого прошептал.

– Анри. Дерево. Его больше нет. И меня тоже.

Это были его последние слова. После этого он умер у меня на руках.

Врачи констатировали разрыв сердца. Я очень сожалел о смерти этого человека, моего друга и талантливого ученого, так много сделавшего для изучения санскрита. Все в моем доме жалели о его смерти.

Но гром грянул к вечеру следующего дня, когда мне принесли телеграмму от Жоржа Труве из Ангкора. Я помню ее наизусть до сих пор. Слушайте.

– Мсье Анри Маршалю. Вы просили сообщать вам обо всем странном, что будет происходить здесь. Вчера весь день над Ангкором бушевала страшная буря. Сегодня объезжали храмы. Большой фикус над святилищем Ник Пина сломался. Не выдержал страшного ветра. Сообщаю вам. Ваш Жорж Труве.

Я буквально застыл с телеграммой в руках. Сказать, что я был удивлен, значит, ничего не сказать. Я был поражен. Раздавлен. Уничтожен. Пророчество Леви сбылось. Дерево погибло. И его душа, заключенная в нем, покинула оба своих пристанища.

Он замолчал.

Я сидел и переваривал услышанное. То, что рассказал мне сейчас хозяин, было просто невероятно. Но у меня не было причин не верить ему. Не такой он человек, чтобы сочинять такое для развлечения гостя.

Наконец я не выдержал и спросил у хозяина, что он обо всем этом думает.

– Тяжело говорить о том, что не входит в нашу компетенцию. Я даже не могу отнести этот случай к чему-либо. Повезло ли Леви или, наоборот, в том, что он нашел своего хранителя. Как это могло произойти, я тоже не имею представления. Мы слишком ничтожны, для того, чтобы знать все об этом месте. Какие силы управляют Ангкором нам не известно. Но за все годы, которые я провел здесь, это был единственный такой случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.